

Какое-то время атмосфера на арене была торжественной.

Все абиссали затихли. Линь Мин и Шэн Мэй стояли друг напротив друга, и не отводили взгляда друг от друга.

Смертное тело Линь Мина начало медленно восстанавливаться.

Присутствующие абиссали смотрели на арену безучастно, но когда рука Линь Мина почти срослась, они больше не могли усидеть на месте.

«Что делает Ее Высочество Святая Демоница? Почему она ничего не делает и просто наблюдает за тем, как тело этого парня восстанавливается? Какая польза от разговоров о чести боевых искусств? С другой стороны, это было честное сражение с самого начала, и Девятый Старейшина был ранен Святой Демоницей, поэтому нападение на него, пока он лежит, полностью оправдано, так почему же Святая Демоница не атаковала?» с тревогой спросил молодой абиссаль. Большинство собравшихся здесь были сторонниками Шэн Мэй, и лишь немногие из них хотели, чтобы Линь Мин выиграл.

«Дело не в том, что Ее Высочество Святая Демоница не хочет атаковать, а в том, что она не может атаковать. Святая Демоница только что потребила значительное количество энергии, как же она может снова так быстро броситься в бой?» сказал пожилой абиссаль. К этому моменту битва достигла горячей стадии.

Битва Линь Мина и Шэн Мэй только что перешла в стадию обмена ранами!

Если они продолжают сражаться, если эта битва станет более жестокой, то последуют ужасные боевые приемы, например, кто-то сожжет свой источник силы души или сущность крови в качестве цены за большую силу.

И в этом соревновании такое поведение противоречило правилам. В конце концов, это было всего лишь сравнение навыков, а не бой до смерти. Любые шаги, которые привели бы к необратимым ранениям или когда обе стороны были вынуждены погибнуть вместе, были запрещены. Потому что, если бы один человек использовал такую технику, то все остальные тоже так сделали бы, и выгоды просто не стоили бы потерь.

Когда старший абиссаль произнес свои слова, все посмотрели на Шэн Мэй. В это время внутри нее непрерывно росла сила, медленно дополняя ее силу.

Только что она использовала свой красный лотос девяти революций, соединив воедино силу надежды и желания девяти перевоплощений. Это было равносильно девяти атакам Шэн Мэй вместе взятым, и, таким образом, количество энергии демона, которое она потребила, было в девять раз больше, чем от ее тотальной атаки!

Если бы обычные мастера или абиссали использовали такую атаку, они бы почти полностью исчерпали себя.

Тем не менее, Шэн Мэй лишь слегка побледнела, и ее сила постепенно восстанавливалась. Это произошло потому, что благодаря силе жизни, заложенной в законах Священного Писания, жизненная сила и физическая сила Шэн Мэй могли продержаться намного дольше и восстанавливаться быстрее, чем у боевых мастеров того же уровня.

Когда эта сцена открылась глазам присутствующим абиссалиям, они все оцепенели от удивления.

Регенеративные способности Линь Мина были поразительны, но и Шэн Мэй не уступала!

Линь Мин и Шэн Мэй были двумя стоящими друг друга монстрами. Они не только обладали ужасающей силой, Законами и скоростью, но и их выносливость была на ненормальном уровне!

Если бы кто-то хотел бороться с такими уродами, у него не должно было быть никакой слабости, потому что у этих двоих не было слабости, и любая слабость, которой обладал их противник, стала бы причиной его поражения!

Кто во всей Темной Бездне осмелился бы конкурировать с ними?

«Я не проиграю здесь!»

Шэн Мэй посмотрела на Линь Мина, ее ледяные глаза мерцали.

Тот, кто мог победить ее, находясь на той же границе силы, что и она, мог бы культивировать вместе с ней. Это были слова, произнесенные ее собственными устами и подтвержденные Глубокой Королевской Дорогой. Она не могла отказаться от своих слов.

Она не хотела идти на компромисс с Линь Мином, и компромисс, вероятно, был бесполезен. Она могла только использовать в этой битве все, что у нее было, и использовать бесконечно растущую силу в своем теле, чтобы истощить силы Линь Мина.

По совпадению, у Линь Мина был такой же план.

Убийственным ходом Шэн Мэй был красный лотос девяти революций, и прямо сейчас Линь Мин не мог справиться с ним. Как только они сразятся, он наверняка получит травму. Единственная положительная часть всего этого состояла в том, что Шэн Мэй не могла использовать это движение несколько раз, потому что оно потребляло слишком много энергии.

Таким образом, Линь Мин был готов использовать свои силы, чтобы измотать Шэн Мэй и добиться победы.

Линь Мин знал, что у Шэн Мэй были Законы Жизни, на которые можно было положиться. Но Линь Мин был еще более уверен в том, на что он сам полагался, потому что он все еще имел свою истинную сущность в своем демоническом аватаре!

Линь Мин не мог использовать свою истинную сущность для борьбы, поэтому он не мог ничего сделать с Шэн Мэй прямо сейчас, потому что не мог показать свою пиковую силу.

Тем не менее, истинное я Линь Мина пребывало во внутреннем мире его демонического аватара, и он мог непрерывно передавать силу в тело своего аватара. Кто мог бы конкурировать с ним с точки зрения выносливости?

Его выносливости хватило бы и на двоих. Более того, у этих двоих был ненормальный уровень выносливости!

Пока борьба продолжаться в устойчивом темпе, он, в конце концов, победит.

После того, как прогорела ароматическая палочка, Линь Мин почувствовал, что его раны более или менее зажили. Он сделал свой ход!

На этот раз, он даже не использовал Копье Черного Дракона, а просто атаковал кулаком.

Его кулак был похож на метеор, с грохотом опускающийся на грудь Шэн Мэй!

Вэн! Вэн! Вэн!

Законы Бездны сгущались в вихре рун вокруг кулака Линь Мина, образуя всепоглощающую черную дыру. Несколько кровавых драконов выбежали из этой черной дыры, ревя и щелкая челюстями, атакуя Шэн Мэй!

Каждый из этих кровавых драконов обладал способностью поглощать. По правде говоря, они были похожи на щупальца Голода!

«Законы Поглощения!?»

Все наблюдающие за абиссали могли это ясно видеть. В Темной Бездне лишь небольшое меньшинство высших абиссалий могло постичь этот тиранический и властный Закон, который позволял человеку поглощать силу других для собственного использования, глотать плоть и кровь других для пропитания.

Это был чрезвычайно жестокий и злой Закон, которому завидовали все абиссали!

«Этот ребёнок, как он смог понять Законы Поглощения!? Он заполучил все самое лучшее!»

В это время никто не сомневался в родословной Линь Мина. Для него обладание Законом Поглощения было вполне разумным, потому что Законы Поглощения были одним из признаков высшего абиссалия.

Столкнувшись с щупальцами кровавых драконов, Шэн Мэй не увернулась. Ее тонкие брови нахмурились, и меч в ее руках рухнул вниз, разрывая все щупальца!

Ча!

Свет меча вырвался наружу. Кровь брызнула на ветер!

Шэн Мэй уже планировала втянуть Линь Мина в битву на выносливость. Таким образом, она, естественно, не упустила бы ни одной возможности обменяться атаками с ним. Она верила, что она со своими Законами в конечном итоге будет упорствовать до конца.

Линь Мин был действительно ненормален, но в этом аспекте он, возможно, не сможет сравниться с ней!

Более того, при сравнении выносливости шла также и битва силы воли. Если человек обладал большой силой воли, это часто позволяло ему выходить за пределы своих возможностей.

Шэн Мэй была уверена в собственной силе воли, потому что никак не могла позволить себе проиграть эту битву!

У нее не было другого пути к спасению. Она не смела представить, как ее прижимают к гигантскому телу этого абиссалия и насколько отвратительным и тошнотворным это может быть.

Грохот, грохот, грохот!

Интенсивное столкновение вызвало бурные волны энергии и вызвало сильную дрожь светового барьера силового поля Глубокого Королевского Колеса. В одно мгновение Линь Мин и Шэн Мэй обменялись более чем сотней ходов.

Они состязались в аспекте скорости и не останавливали свой натиск друг на друга. Они пытались сохранить столько сил, сколько пытались использовать силы противника.

Это короткое, но яростное сражение было чрезвычайно обременительно для их энергии!

В это время Шэн Мэй и Линь Мин, естественно, разгадали планы друг друга; они пришли к одной и той же идее, надеясь победить.

Глаза Шэн Мэй озарились пылающим боевым намерением, а уголки ее губ изогнулись в улыбке.

И хотя глаза Линь Мина оставались равнодушными, его сердце было наполнено уверенностью!

Они оба наполнились уверенностью, потому что оба верили в свои секретные карты, которые даровали им выносливость!

По мере того, как борьба ужесточалась, она становилась все более интенсивной и дикой.

Многие абиссали видели только сильный шторм, поднимающийся в силовом поле Колеса!

Но что касается самого боя, ни один из них не мог четко видеть, что происходит!

«Они тягаются в выносливости... кажется, что разница в силе между ними слишком мала, поэтому ни один не может ничего сделать другому, поэтому они и решили тянуть время до выяснения победителя!» сказал Старейшина Глубокой Королевской Дороги.

«Ее Высочество Святая Демоница обладает ужасающим уровнем выносливости... не говоря уже об абиссалах на том же уровне, что и она, даже абиссали уровня Истинного Божества не смогут сравниться с ней. Но ее противник тоже монстр. От него, кажется, можно чего угодно ждать. Ее Высочество Святая Демоница, возможно, и не сможет победить!» сказал другой Старейшина Глубокой Королевской Дороги.

В Глубокой Королевской Дороге статус присутствующих участников определялся силой.

Статус этого Старейшины был ниже статуса Шэн Мэй, поэтому, когда он говорил о ней, он должен был использовать уважительный тон.

Но в это время Глубокая Эпоха усмехнулся и сказал: «Битва уже зашла так далеко, и я начинаю смотреть на неё иначе. Возможно, проигрыш и совсем плохой исход ...»

«Мм? Вы хотите сказать ...?»

«Секта Древней Вечности тоже не знает, откуда взялся этот Девятый Старейшина. После этой битвы мы отыщем больше информации о нем. Правда в том, что если Святая Демоница не выйдет замуж до конца своей жизни, это тоже не очень хорошо. Хотя она, возможно, не заботится об этом, но ее родословная так прекрасна. Если её не унаследуют потомки, то не будет ли она просто потрачена впустую?

Мы должны найти способ выдать её замуж. И если Святая Демоница моей Глубокой Королевской Дороги решит выйти замуж, то если мы посмотрим на всю Тёмную Бездну, кто же

сможет сравниться с ней? Этот Девятый Старейшина появился из ниоткуда, и, хотя он мне может и не нравится, я должен признать, что он - лучший из возможных кандидатов... »

Другие Старейшины кивнули в знак согласия.

Действительно, это была правда.

В их глазах Линь Мин действительно был бесспорно лучшим выбором. Темная Бездна была страной, которая прежде всего почитала могущество, и если такой высший абиссаль, как Линь Мин, хотел бы выбрать кого-то в жены, то было бы бесчисленное множество женщин-абиссаль, которые отчаянно бросились бы к нему.

Если мощные и яростные абиссали, с высокими и толстыми телами обладали достаточной силой, их приветствовали гораздо теплее, чем симпатичных и красивых инкубов расы суккубов. И сила Линь Мина, его свирепые и выпуклые мускулы, все это было идеально согласовано с этим представлением.

Тем не менее, они и представить себе не могли, что Шэн Мэй просто не в состоянии смириться с эстетикой абиссальных демонов. Она никак не могла с этим смириться!

<http://tl.rulate.ru/book/68/443167>